

Тори Озолс

18+

Одержимая

Тори Озолс

Одержимая

Серия «Криминальная любовь», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26714337
Одержимая / Тори Озолс: SelfPub; 2020

Аннотация

Он любит боль. Она любит риск. Он дорожит свободой. Она задыхается от нее. Он считает женщин игрушками. Она презирает мужчин. Он – это воплощение безумия. А она одержима этим безумием. Они два кольца одной цепочки, замкнутые в круг. От одержимости нет выхода и нет спасения, даже если ты ищешь его. А если нет? То ты потеряна навеки в нем...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тори Озолс

Одержимая

Глава 1

Начало падения

Я была глупой потерянной девочкой, ненавидящей весь мир. Без поддержки самого близкого человека, с горькой потерей в душе, мне хотелось закончить эти мучения. В шестнадцать мы так легко поддаёмся своим эмоциям, идём на поводу грусти и теряемся в депрессиях, и мне тоже остался один шаг до падения. Казалось бы, ничто больше не держит меня на этой земле, всё пусто... пока не нашла свой тёмный якорь. Осталось только достигнуть его, увидеть хоть издали.

Хрупкая, угловатая девушка стояла напротив могильной плиты, дрожа от ветра и безумной ярости. Стискивая до боли кулаки, она смотрела на выбитое имя – «Кэролайн Велес, любимая жена и мать». Слезы струились по её обветренным щекам, но она не замечала их. Кипя от неконтролируемого гнева, девушка снова и снова повторяла фразу «Любимая жена», пропитывая каждую букву ненавистью и злобой.

Ровно год назад здесь похоронили её маму, и именно сегодня отец объявил, что собирается жениться повторно. Люди шептались, что его связь с будущей женой длится уже не первый год, но при этом не осуждали его. Благородный, честный прокурор заслужил своё счастье после того, как не бросил тяжелобольную и был с ней до последней минуты. Ага, как же. Заслужил!

В то время, пока его жена стойко боролась с неизлечимой болезнью, он, вместо того чтобы быть рядом с ней и поддерживать, кувыркался в их семейной постели со своей шлюхой. Но ради матери Сабрина молчала. Даже когда застучала их с поличным. Даже когда отец говорил, что ему тоже тяжело и Алана для него ничего не значит. Даже когда врачи развели руками и дали матери от силы четыре месяца. Даже когда она смогла прожить всего лишь пять дней и сердце, не выдержав нагрузки, остановилось. Девушка молчала даже в тот момент, когда тёмно-бордовый гроб опускали в холодную сырую землю. Молчала до сегодняшнего дня.

Но когда отец со счастливой улыбкой на лице объявил о скорой свадьбе, обнимая всё ту же Алану за талию, она не смогла смолчать. Достаточно! Её любовь и вера в этого человека окончательно угасли. Рассыпались словно пепел на ветру, превращаясь в крохотные песчинки, что медленно исчезают из поля зрения.

Он предатель. Мужчина, который довёл свою жену до могилы. Мужчина, который блистал перед всеми своим благо-

родством, честностью и принципиальностью, прогнал изнутри. И, к сожалению, он был её родным отцом.

Как же она ненавидела его! Как же презирала! Словно вся злость, гнев и ярость собрались в один общий клубок и превратились в живую субстанцию внутри её души. И достигнув своего пика, вырвались наружу.

– Ты убил её! Не болезнь! Не лечение! Нет! Именно твоё равнодушие, предательство и желание избавиться от ноши! Ненавижу тебя! Презираю! Ты урод! Моральный урод! – истеричный девичий крик наполнил гостиную, отскакивая от стекла и ударяясь в застывшего мужчину.

Алана сидела на диване, прямо смотря на будущую падчерицу без капли вины или раскаяния. Её глаза выражали лишь сожаление об очередном испорченном вечере. Но женщина терпела это, выказывая лживую поддержку. Ей не требовалось напрягаться, чтобы избавиться от девчонки. В конце концов, она сама в этом прекрасно преуспеет. Эван же стоял напротив дочери, с каждым её словом всё больше краснея от гнева. Привыкший к всеобщему обожанию, он терпеть не мог упрёков и обвинений.

– Ты моя дочь и обязана уважать меня! – со сталью в голосе произнёс мужчина, ничуть не повливав на взбешённую девушку.

– Да пошёл ты! Какой ты отец мне? Я осиротела в тот момент, когда лишилась матери! Ненавижу тебя! Ненавижу!

И слова её звучали чётко и правдиво. Мужчина преодолел

желание скривиться от разочарования, убеждая себя, что эти подростковые эмоции вызваны потерей матери. Не понимая, что это не простое разочарование в человеке, который раньше был идеалом, а настоящая, живая эмоция.

Эван неожиданно взмахнул рукой и залепил дочери сильную пощёчину. Она пошатнулась, по инерции отступая на шаг и с дикой яростью взирая на отца. Он никогда до этого её не бил. Наоборот, Сабрина всегда была его маленькой принцессой. Но сейчас этот поступок не удивил девушку. Всё, что она знала об отце, оказалось фальшью. Иллюзия, созданная для общества.

На самом деле этот мужчина мёртв внутри. Пустота вместо души, холод вместо тепла. Другую бы женщину Сабрина даже пожалела и предупредила насчёт её выбора. Но Алана была под стать ему. Такая же бездушная змея, идущая к своей цели напролом. Возможно, они заслуживали друг друга. Возможно, через время они утопят друг друга в обоюдном яде. Но девушка не собиралась предоставлять им возможность насладиться этим процессом.

После смерти матери Сабрина и так спустилась с отличных оценок до отметки «удовлетворительно», срывалась при остальных на учителей, прогуливала занятия и завела дружбу с такими же покинутыми ребятами. Но даже это, хоть и бесило отца и вызывало у него негодование, не могло повредить карьере и зацепить его. Наоборот, мужчину ещё больше жалели и предлагали поддержку.

– Мудак!

– Пошла вон! И пока не выкажешь должного уважения моей будущей жене и мне как своему отцу, не показывайся на глаза!

– Лучше сразу отправь меня в интернат! Ты же так любишь мне этим угрожать!

– Так и будет, если твоё поведение не изменится.

– Словно я против! Я же не буду там видеть твою противную рожу!

– В свою комнату! Немедленно! – заорал Эван, потеряв окончательно терпение.

– Убийца! – Сабрина выскочила из гостиной и быстро поднялась наверх.

Хлопнув дверью, она стала посередине спальни, тяжело дыша. Этот дом душил её. Нахождение в одних стенах с человеком, который не оправдал её ожиданий и довёл самого родного человека до могилы, заставляло кровь кипеть в жилах. Гнев, чистый, бесконтрольный, съедал изнутри, требуя выхода. Пальцы сжались в кулаки так, что ногти впились в кожу, и ей еле удавалось сдержать болезненный крик.

Звонок мобильного ворвался в сознание, опуская точку кипения чуть ниже. «Маркиза» – ярко мигало на фотографии девушки-панка. Сабрина улыбнулась и тут же приняла вызов.

– Хей!

– Холла, Саби! Детка, как ты?

– Он женится на своей шлюшке. Объявил сегодня! – с нескрываемой яростью проговорила Сабрина, жалуясь по-друге.

– Вот урод! Неужели он забыл, какой сегодня день?

– Ему насрать! Ненавижу!

– Детка, тебе надо вырваться оттуда и развеяться!

– Не хочу! Всё, что желаю, это подпалить этот чёртов дом вместе с ними и смотреть, как он пылает!

Подруга присвистнула.

– А если я скажу, что достала для нас фальшивые удостоверения и флаера для прохода в «Падший»?

Сабрина застыла, затаив дыхание от услышанной новости. «Падший» был самым популярным клубом в городе. Добропорядочные жены собирали петиции для его закрытия, а её отец то и дело выискивал зацепки для облавы. Но за хозяином этого заведения стояли не просто баснословные деньги, а и опасные связи. Таких нелегко повязать, но у тех, кому это удаётся, впереди лишь две дороги – или наверх по карьерной лестнице, или в могилу от настигнувшей мести.

Она никогда не видела того мужчину вживую, но даже по фотографии могла сказать, что от него веет безумной опасностью, магнетической харизмой и обещанием сладкой боли. Падший ангел. Такие лишь снисходительно смотрят на тебя со страниц журналов, говоря своей лукаво-ироничной улыбкой, что тебе к нему не дотянуться. Девушка понимала, что и близко никогда подойти не сможет к этому мужчине,

но не хотела упустить единственный шанс увидеть его хоть издали. Сабрину магнетически притягивало то место, вызывая желание вдохнуть аромат греха и окунуться в потёмки порочной музыки. Словно именно это может помочь ей забыть о бесконечной боли в сердце и страдании от потери самого любимого человека.

Сейчас Сабрина как никогда ощущала съедающее душу одиночество. Как будто она смотрела на жизнь словно отрешённый зритель. Со стороны. Не участвуя в её течении. И хотя говорили, что время лечит, её боль с каждым днём становилась лишь сильнее. Возможно, из-за явного предательства отца. Из-за ощущения, что она стала полноценной сиротой. Одна среди целого мира. Ищущая ту ниточку, за которую можно зацепиться, дабы вернуть желание жить. Но девушка боялась, что так никогда и не найдёт её. И в какой-то момент просто сгорит в поисках, уничтожая саму себя.

– Дай мне полчаса!

– Вот это моя девочка, – веселье слышалось в голосе подруги, и Сабрина понимала, что та уже навеселе.

С Анжеликой Рамс, Маркизой, девушка познакомилась одним дождливым вечером, когда стояла на краю моста. Прошёл месяц со смерти матери. Опустошённая. Разбитая. Покинутая. Сабрина равнодушно относилась к жизни, смотря на тёмную воду без страха. Один шаг отделял её от пропасти. Один маленький шагок.

Но говорят, те, кто долго смотрят вниз, так и не пересту-

пают эту черту. Сабрина уже отпустила одну руку и занесла ногу, когда равнодушный голос без капли сожаления произнёс:

– А я всё никак не могу это сделать.

– Что? – любопытство победило, и Сабрина повернула голову на звук, посмотрев на стройную блондинку с пирсингом в носу, ярко-чёрным макияжем и причёской в виде мягкого ирокеза с плавными локонами наверху и выбритыми участками сбоку. – Почему?

– Всё время думаю о том, какая вода холодная. Бррр. Я терпеть не могу холод.

– Да? – Сабрина снова посмотрела на тёмную пучину. – Возможно.

– Так ты прыгаешь? – безразлично поинтересовалась девушка, стоя за ней.

– Наверное.

В итоге они проговорили ещё с полчаса, и Сабрина слезла с перил. После Маркиза познакомила её со своей компанией, угостила травкой и приняла под своё крылышко. Но до недавнего дня, проходя то место, Сабрина снова раздумывала: может, стоит сделать этот шаг в пропасть? До того момента, как месяц назад открылся тот злосчастный клуб и во всех городских газетах появилось его мужественное лицо с маниакальной улыбкой. Что-то было такое в изгибе его губ. Что-то насмешливое и пугающее, но при этом зловеще-притягательное. Запретное. Заставляющее её подростковое тело

трепетать, а душу рваться туда – в пучину его ада.

Это желание бредило её душу, страшило своей силой и в той же мере заводило. Оно стало единственным живым импульсом в её теле, остальное просто умерло. И сам того не зная, этот мужчина заставил её дышать. Одним своим видом. И теперь девушке до боли хотелось узнать, соответствует ли он тем фантазиям, что пробудил в ней, или же это последняя попытка её сознания удержать девушку в живых. Скорее всего, то, что она представила, лишь мираж, плод её большого воображения. Но пока она полностью не разочаруется в нём, не удостоверится в своей ошибке, девушка не могла попрощаться с былым миром.

Быстро приняв душ, Сабрина натянула кожаную мини-юбку, слишком короткую для её возраста, но идеально сидящую на упругой попке, широкую серебристую футболку, которая свисала с одного плечика и при резких движениях приоткрывала на минуту молодую наливную грудь без бюстгалтера. Закончила свой ансамбль кожаной косухой и ботинками на шпильке. После чего всунула деньги в карман, схватила телефон со стола и открыла окно. Выглянув, беглянка по привычному пути спустилась вниз, пригнувшись, прошла под окнами и направилась от дома к центральной улице Клифорда.

Там девушка быстро вскочила в пойманное такси, проигнорировав похотливый взгляд толстопузого водителя. А когда назвала нужный ей адрес, он понятливо ухмыльнул-

ся. Но Сабрине было безразлично. По её телу бегали сотни мурашек предвкушения и надежды. Конечно, существовало несколько причин, по которым они даже не смогут попасть внутрь. Первая и самая волнующая: их фальшивые удостоверения сразу же рассекретят; вторая: фейсконтроль завернёт на входе, ведь туда попадали только настоящие красотки, а девушка не относила себя к таковым; и третья: неизвестно, какая скидка на вход даже с флаерами, ведь проходной билет был баснословно дорог, и у выпускниц, конечно же, не было таких денег.

Машина проехала мимо пустого пешеходного моста, который манил девушку своим тёмным решением, словно нащёптывая ей суицидальные мысли. Сабрина втянула воздух и сжала кулаки. Не сегодня. Пока ещё нет. Вскоре они свернули на центральную улицу, а в её конце – на переулок, прозывавшийся горожанами «аллеей греха». Длинная очередь красивых девушек возле отреставрированного здания с тёмно-красной вывеской «Падший» не была удивительной. Именно туда стремилась и сама Сабрина.

Рассчитавшись с таксистом, девушка выскочила из автомобиля, выглядывая в толпе лицо Маркизы. К счастью, подруга прошла уже внутрь и призывно махала ей. Сабрина быстро подбежала к ней, ощущая давящие в спину завистливые взгляды других девчонок. Парней практически не было в этой очереди, потому что в основном в это заведение попадали мужчины, приезжающие на дорогостоящих машинах

под ручку с моделями. Если их взгляды цеплялись за некоторых девушек в толпе, они давали громиле в чёрной футболке на входе пару баксов и тех пропускали без очереди, некоторых они забирали сразу, но каждая знала, что от них потребуется взамен. Так попасть внутрь Сабрина не желала.

– Привет, бейби, – Маркиза чмокнула её в щёчку, притягивая к себе и потеснив стоящих за ней девушек.

– Эй, сучка, ты куда без очереди! – закричали Сабрине двое расфуфыренных девушек.

– Отвалите, красотки, она со мной! – Маркиза выставила средний палец и грозно зашипела, так что барышни умолкли, бросая ненавидящие взгляды.

Сабрина хихикнула. Она никогда не понимала, откуда в этой девушке такая агрессивная смесь, которую окружающие чувствуют за версту и сразу отступают, но то, что один взгляд заставлял каждую из конкуренток поджать хвост, было правдой.

Девушка окинула подругу взглядом, в очередной раз удивляясь, насколько образ девочки-панка той шёл. Привычный объёмный ирокез с гладким верхом, тёмные толстые стрелки вокруг глаз, которые подчёркивались нейтральной помадой, и набор небольших серёжек в ушах. Белая короткая майка с глубоким вырезом и красной анархической символикой «А» в круге под чёрной кожанкой с поднятыми локтям рукавами. Низко посаженные потёртые джинсы с поясом с шипами и таким же браслетом на руке. Чёрная ми-

тенка на одной руке, в которой зажата сигарета. Всем своим видом Маркиза привлекала внимание. И Сабрина с завистью подумала, что, возможно, именно подруга сможет заполучить заветный взгляд насмешливых глаз, но не она.

Около получаса они простояли в медленно двигающейся очереди, пока не подошли, наконец, к качку на проходе. Маркиза уверенно протянула ему флаера и документы, в то время как Сабрина покрылась нервным потом. Бритоголовый мужик в чёрной футболке с красной надписью «Падший» изогнул бровь и посмотрел на них.

– Ну, ты, малышка, ещё катишь на двадцать один, а подруга явно пролетает, хотя хороша, не спорю.

– Эй, малыш, мы просто замечательно выглядим, не на свой возраст. Не будь злюкой и пропусти, – с наглостью затянула Маркиза.

– Детка, идите домой, к своим добропорядочным родителям.

Сердце Сабрины замерло в груди, и холод начал расплзаться по венам. Неужели и сегодня они пролетят? Именно тогда, когда это ей больше всего необходимо. Наверное, мрак, что клубился на мосту, – это её будущее. Тёмная, холодная вода сомкнётся вокруг её тела, поглотит всю невыносимую боль, оставив пустоту и бесцветные, вечные сны.

Возможно, отчаянье, которое отразилось в её глазах, было близким этому крупному мужчине. Он вздохнул, изучая побледневшую Сабрину, и, схватив её руку, поставил неви-

димую печать.

– Думаю, я пожалею об этом, воробушек, но вижу, тебе это нужно. Надеюсь, ты найдёшь здесь то, что ищешь, – его шёпот услышали только они с Маркизой и удивлённо уставились на мужчину.

Сабрина тяжело сглотнула и благодарно кивнула, прижав руку с печатью к груди, пока мужчина ставил такой же знак на руке Маркизы.

– Береги подругу, – проговорил он, открывая для них дверь в запретный, тёмный мир.

Глава 2

Незабываемая встреча

Я никогда не думала, что окажусь так близко к нему. Хищный, тёмный, прекрасный и до боли притягательный падший ангел. Его игривая улыбка несла в себе моё предназначение. Его глаза обещали ад, который вознесёт меня к небесам. Встреча с ним перевернула моё мировоззрение и стала началом моего безумия...

Гипнотические звуки разрывающейся музыки проникли в каждый уголок девичьих мыслей. Сабрина смотрела, как люди двигались под её наркотическим действием, извиваясь в своём танце, теряя связь с реальностью и растворяясь в кайфе. Этим вечером клуб был заполнен до отвала, неудивительно, что попасть сюда было не так уж просто. Им с Маркизой просто нереально повезло.

Официально это место не отличалось от других ночных заведений. Но только официально. На самом деле многие знали, что если ты хочешь проникнуть в царство порока, то выбрал правильную дорогу. «Падший» был именно тем местом, где можно было воплотить в жизнь самые потаённые желания или попасть в сети настоящих демонов. Находящиеся здесь рисковали оказаться в ловушке извращённых же-

ланий сильных мира сего, и всё же сотни девушек постоянно стремились сюда, желая не только познать мимолётное наслаждение, но и найти богатого покровителя.

Всё это Сабрина знала не понаслышке, ведь не раз её отец пытался добиться закрытия данного заведения. Но ни одна облава не принесла результатов. Так же, как и все остальные попытки вывести совладельца этого места Девила Собера на чистую воду. О, её папаша был уверен, что под личиной этого идеального магната скрывается предводитель огромной мафиозной структуры. Прокурор Велес так и кипел ненавистью, брызжа слюной, чем несказанно радовал Сабрину, давая ещё один повод стремиться попасть сюда. Ещё один её вызов отцу.

Они с Маркизой устроились на баре. И пока подруга делала алкогольный заказ, попутно флиртуя с симпатичным полураздетым барменом, Сабрина оглядывалась вокруг. Всё её тело горело диким возбуждением, словно творящееся греховное безумие заряжало её своей энергией. Танцпол был выстроен полукругом, с несколькими островками, на которых эротично и зажигательно двигались практически голые пиджейки. Вокруг клубился дым. Его запах отличался наркотическим воздействием, заставляя людей откинуть все принципы морали и поддаться власти порока. Некоторые не просто целовались во время своего танца. В просвете движущих тел Сабрина заметила, как одна девушка, обвив ногами крупного парня, скакала на его члене в бесконтрольных дви-

жениях. Моментально помимо воли щёки Сабрины зарозовели, но она не могла отвести взгляд от порочного проявления страсти.

И всего через пару минут глаза скользнули дальше и нагнулись на двух целующихся девушек, по телу которых блуждали мужские руки. И они были не единственными. Именно из таких пар состоял весь клубок движущихся тел. Но, если не сосредотачиваться, все эти моменты можно было упустить в мигающей светомузыке и взрывающихся ритмах.

Но Сабрина знала, тот, кто её интересовал, не купался в этом простом разврате. Скорее всего, он находился за одним из балаганов вип-кабинок, расположенных по бокам. Дорогу туда закрывали мощные тела охраны, и лишь приглашённым девушкам да официанткам позволялось подниматься в запретную зону. Именно туда стремился её взгляд, пытаясь вычислить, в какой же кабинке находится её заветная мечта. Но это казалось нереальным, и невольно вздох разочарования выскользнул из её уст.

– Не хмурься, сестра! – подруга легонько ударила в плечо и подтолкнула в её сторону стопку цветного коктейля.

Крепкий напиток, спускаясь вниз по горлу, обжёг его стенки, но принёс приятное тепло, которое разлилось по телу. Безысходность накатила с привычной горечью. Ничего не менялось, даже когда она пробралась сюда. Но чего Сабрина ожидала? Что сразу встретит его? Что сможет подойти? Что заинтересует?

Глупая. Никому она не нужна и уже не будет.

– Пошли потанцуем, подружка! – прыгая на месте, то и дело оглядываясь на танцевальный зал, громко предложила Маркиза.

– Я не хочу, – Сабрина постаралась перекричать музыку, но басы последней бились на такой мощности, что она даже сама не слышала себя. Поэтому девушка просто снова повернулась к бару, крутя в руках пустой стакан и ожидая внимания бармена.

Но Маркиза была не из тех, кому легко отказать. Девушка схватила её за руку и потащила на себя. Сабрина, не ожидавшая такой подлянки, потеряла равновесие и стала падать с высокого барного табурета. И, скорее всего, её личико столкнулось бы с полом, но вместо этого курносый носик ударился о твёрдую грудь. Дыхание резко выбилось из лёгких, а руки вцепились в края пиджака. Сделав вдох, она втянула в себя резкий, приторный запах мускуса вперемешку с ароматом дорогого табака и туалетной воды. Этот запах прошёлся по её телу, заставляя сердце забиться быстрее.

Крепкие мужские руки сжали её плечи и отстранили Сабрину от себя. Мгновенно она ощутила страх снова лишиться желанной опоры и полететь вниз, но её уверенно удерживали и даже чуть толкнули назад, дабы вернуть барному табурету равновесие. Девушка уже приподняла голову вверх, чтобы поблагодарить за спасение, но замерла в немом удивлении.

Её взгляд столкнулся с игривым прищуром ярко-голу-

рых глаз, которые она так часто изучала на обложках журналов. Густые брови и щетина придавали суровости, но насмешливая улыбка смягчала такой эффект. Короткая стрижка с немного торчащими прядями оголяла квадратный лоб. А небольшой кадык лишь подчёркивал его мужественность. Но было в его ауре кое-что тёмное. То, что скрывалось за светом его глаз и насмеялось над ней. То, что вызвало дрожь страха и глупого предвкушения.

– Осторожно, моя дорогая, таким драгоценностям, как ты, нельзя падать. Иначе они могут разбиться.

Его сладкий голос окутал её нервные окончания. Невольно кончик языка прошёлся по пересохшим губам, пока мозг ускоренно работал в поисках нужной фразы.

– Спасибо, – всё, что она смогла выдать из себя, и то Сабрине казалось, она пропищала это слово, а не чётко выговорила.

Он лишь усмехнулся и посмотрел поверх её головы.

– Коктейль для этой очаровательной особы, – приказал он.

– Конечно, хозяин, – тут же отозвался бармен.

Пара умелых движений, и перед ней поставили бокал с кроваво-красной жидкостью. Сабрина сглотнула и вопросительно посмотрела на мужчину.

– «Развратный» – один из самых популярных коктейлей нашего клуба. Говорят, что даже один глоток позволяет зажатой девушке скинуть с себя мишуру земных устоев и поддаться внутренней свободе.

– Тогда он мне необходим, – улыбнулась Сабрина и сделала глоток.

Тепло распространилось по горлу, обжигая и согревая внутри. Щёки заалели, но она бы списала это на близость манящего её мужчины, нежели на быстрое действие алкоголя.

– Глаза уже блестят. Теперь ты можешь идти и покорять наш паркет. Я уверен, там найдётся тот, кто поможет тебе освободиться.

Мужчина уже повернулся, чтобы уйти, но она, ощущая отчаянье и не желая упускать подаренный судьбой шанс, быстро протянула руку и схватила его за край пиджака. Он повернулся и вопросительно изогнул свою идеально-мужественную бровь.

– А если тот, кого я хочу покорить, находится передо мной? – Сабрина постаралась придать голосу уверенности, хотя нотки робости так и проскальзывали в этом вопросе.

Девушка не видела, как бармен с испугом посмотрел на неё, услышав её слова. Как быстро он скрылся на другой стороне стойки. Также по своей наивности не оценила хищный блеск, появившийся в глазах хозяина клуба.

Тёмный демон проснулся в его душе и потянулся, внимательно рассматривая маленького ангелочка, что только что попросился в его руки. Правда, она понятия не имела, чего на самом деле просит. Но сам молящий тон и взгляд заставили голод демона заскрипеть внутри. Ещё слабый, но уже набирающий свои обороты.

– Ты слишком молодая для такого опасного мужчины, как я, – хрипло произнёс он, чуть не облизавшись, когда прошёл по её откровенному наряду.

Ангелочек, который практически выглядит как маленькая шлюшка. Вот только он прекрасно умел различать истинную натуру вещей. И девушка перед ним не относилась к продажным сукам, так же, как и не соответствовала его клубу. Он всмотрелся в её лицо, осознавая, что по закону ей и коктейли не полагались, но когда он был законопослушным гражданином?

Демон внутри хрипло засмеялся. Никогда.

– А я люблю опасность! – с вызовом бросила она.

И что-то было такое до боли отчаянное в её голосе. Демону это понравилось. Он подогрел кровь в его жилах, заставляя задуматься о том, не позвать ли малышку в свою вип-кабинку. Но ему настолько нравились её широко раскрытые, испуганные глаза, что было жаль увидеть их в конце вечера застывшими навечно.

– Не такую, малыш, не такую, – он отрицательно покачал головой, всё ещё удерживая тёмную сторону своей души от рокового порыва.

– Дай мне шанс показать, какую именно! – Сабрина не прекращала умолять.

Девушка понимала: скорее всего, она больше никогда не подберётся к нему настолько близко. Набравшись мужества, она подвинулась к нему. Её хватка переместилась с пиджака

на руку. Контакт кожи с кожей ударил по ней током, и Сабрина охнула. Глаза затопило блаженство. Ни один человек на земле не действовал на неё так. И теперь её неестественное томление по нему и желание познакомиться не казались такими глупыми. Реальность превзошла фантазии.

– В тот момент, когда ты попадёшь в мою постель, ты будешь стёрта с лица земли, – хрипло предупредил он. Его голос прошёлся по её волосам, вызывая дрожь вдоль позвоночника.

Сабрина жалела в этот момент, что не была искусной в обольщении. Не представляла, как заставить его возжелать её. А если он не захочет прикоснуться к ней, то, возможно, хотя бы поможет попрощаться с этой убогой жизнью. Самая прекрасная смерть – от рук этого падшего ангела с улыбкой на губах. Девушка прекрасно осознавала его опасность. Каждое его слово было не пустым звуком.

– Убьёшь меня? – тихо спросила она, настолько, что, казалось, её губы просто шевелились, но звук так и не вышел, но он услышал её.

– Нет, сделаю кое-что похуже, малышка. А так будет жаль испортить эту красоту, которую создала природа.

Большой палец его второй руки прошёлся по её руке от локтя к запястью. По той руке, которой она всё ещё удерживала его.

– И что же это? – робко поинтересовалась Сабрина, млея от этой неожиданной ласки.

Он пригнулся к её ушку и зашептал:

– Я заберу твою душу!

Хриплый, низкий голос пробрал её до самых косточек. Тёплый, словно мед, он проник в её душу, заполняя пустоту, царившую там, своим присутствием.

В эту минуту всё вокруг них исчезло для Сабрины. Холод, блуждавший по венам, превратился в огонь, и в порыве она мысленно поклялась, что будет принадлежать ему. Во что бы то ни стало она будет его!

– Потому что ты познаешь вещи, которые никогда не видела в своём розовом мире. Запретные вещи, полные похоти и боли. Большинство моих любовниц не переживают этой комбинации. А ты слишком маленькая и хрупкая, чтобы даже попытаться, – продолжил он.

– Поэтому я и хочу тебя! Я перепробовала в своём мире всё, что можно, но это так и не принесло мне удовлетворения! – Сабрина практически захныкала, понимая, что проигрывает.

– О, со мной ты будешь удовлетворена. Но я дам тебе хороший совет: собери обо мне больше информации, прежде чем сделать следующий шаг. И поверь мне, – он наклонился к ней так близко, что его дыхание опаляло ей губы, – каждый самый ужасный слух обо мне – правда.

Он резко поднялся и покинул её, направившись к vip-зоне. Сабрина смотрела ему вслед, пожирая глазами и отмечая его рельефные мышцы, которые виднелись под дорогой ру-

башкой, и аппетитную задницу, что скрывалась под тканью штанов. Вот бы запустить в неё коготки и оплести собой всё его тело. Лицо приняло мечтательное выражение.

Находясь в окрыляющем возбуждении от встречи со своей тёмной мечтой, Сабрина полвечера наблюдала за его кабинкой. Её глаза провожали полуголых официанток и грозных мужчин с сопровождающими их дорогими куклами. Она позволяла себе отвлечься лишь на прибегающую к ней за очередным коктейлем Маркизу. Подруга отрывалась на полную катушку, зажигая с очередным мужчиной в откровенном танце, который обязательно заканчивался страстным поцелуем.

Её же собственный бокал дважды незаметно пополнился барменом. При этом ни разу он не потребовал с неё оплаты. И осознание того, что Хангер угощал её, согревало изнутри.

Хангер. Его имя – воплощение тёмного голода, опасности и страсти. Они не успели лично представиться друг другу. Об этом Сабрина сожалела, потому что мечтала, дабы её имя хоть раз сорвалось с его губ. Особенно тогда, когда она сама произносила его имя как самую величественную молитву во благо демону.

Самое приятное было в том, что, даже постояв рядом с ней каких-то пару минут, мужчина словно пометил свою территорию на весь вечер. По крайней мере, так она себя ощущала. Да ещё этот факт доказывало то, что к ней так никто не пристал. Словно её обходили стороной, чувствуя, кому

она принадлежит. Трепет от фальшивых иллюзий пронёсся по телу. Даже их было достаточно, чтобы оживить омертвевшую душу. Каких-то минут разговора и невинного касания. Что бы было с ней, если бы она получила больше его?

Она нуждалась в этом. Отчаянно жаждала и готова была сделать всё что угодно, лишь бы получить хоть одну ночь. Быть с ним, отдать себя и раствориться в этом мужчине. Когда её глупое подростковое увлечение превратилось в эту потребность, Сабрина не знала, но её это и не волновало.

Неожиданно он вышел из своей кабинки с какой-то шлюхой под руку. Гнев вскипел в крови девушки. Гнев, ревность и зависть. Но она не могла поддаться этим чувствам, ведь у неё на это не было никакого права. И всё же Сабрина не собиралась упускать любую возможность вновь привлечь его внимание.

Девушка кинулась в его сторону, надеясь, что охрана не остановит её. Как юркая мышка, она проскальзывала между движущихся тел, стремясь к нему. И на её счастье выскочила как раз сбоку от Хангера. словно сама судьба была на её стороне, потому что в этот момент диджей подогрел толпу своим обращением. Люди возбуждённо зашевелились, и кто-то сильно толкнул Сабрину в спину, выкидывая её как раз к нему в ноги.

– Это уже закономерность, сладкая, – тот же хриплый голос ласкал её уши, когда мужчина наклонился и подал ей руку.

– Скорее, судьба! – с вызовом заявила Сабрина, хватаясь за его крепкую ладонь и поднимаясь.

Он раскатисто рассмеялся из-за её смелости, а женщина рядом с презрением фыркнула и окинула её уничтожающим взглядом.

– Дорогой, ты настолько желанный, что всякие малолетки даже падают тебе в ноги в надежде привлечь внимание, – сладко заговорила «шлюшка» (так её окрестила Сабрина) и запустила коготки в Хангера, обхватив его руку, тем самым предъявляя свои права.

Но Сабрина ощущала некую связь с этим мужчиной. Возможно, существующую лишь в её воображении, но всё же, если она была, то девушка догадывалась, что Хангеру не понравится такое отношение к себе. И она оказалась права, так как мужские губы, которые были сложены в иронично-насмешливую улыбку, на секунду в злости изогнулись, и он скинул руку женщины со своей. Сабрина с удовольствием наблюдала, как пальчики, покрашенные ярко-красным лаком, соскользнули с дорогой ткани и повисли в воздухе. Щёки женщины запылали от унижения.

– Малышка, я уже дал тебе одно предупреждение. К сожалению, я нечасто ими разбрасываюсь, а ты, видно, напрашиваешься на неприятности.

– Пожалуйста! – взмолилась Сабрина, желая вложить в это слово всю свою нужду.

– Я не увлекаюсь маленькими девочками. Они слишком

легко ломаются, – он отрицательно покачал головой.

В порыве невероятного отчаянья Сабрина поднялась на носочки и быстро прижалась своим ртом к его. Неумело. Невинно. Но это вдруг разбудило его демона. Тот поднял свою голову, с оценивающим прищуром рассматривая невинного ангела перед собой. Её мягкие, чистые уста касались его грешных губ, которые не только познали сотни шлюх, но и испили их смерть. Не единожды кровь женщин украшала его рот. Тех женщин, что так и не пережили ночь с ним.

Но что-то было в этой малышке. В её наивности и желании отдаться ему во власть. В глубоких глазах плескалась боль и потребность. Казалось, они прекрасно видели его. Рассмотрели фасад и проникли внутрь. Осознавали тьму, живущую под его оболочкой.

Маленький язычок скользнул по его губам, и мужчина, ведомый интересом, приоткрыл их. Сладкая. Да, такой она была, когда скользнула внутрь его рта и столкнулась со спящим там демоном. Тот же притих, наблюдая за привлекающей его жертвой. Но Хангер впервые был упрямо настроен оставить малышку в живых, несмотря на возникшее в чреслах возбуждение.

Хрен там! Эта искусная шлюха, что стояла за его спиной, за последний час не могла возбудить его настолько, как эта пигалица за пару секунд. И чем? Неумелым поцелуем! Смешно. Но благодаря ей сегодняшняя женщина не доживёт

до утра, хотя до этого у неё ещё был шанс.

Сабрина наслаждалась. Она знала, что он просто позволял ей коснуться его, проявить себя. Просто стоя, он не отвечал ей, но даже такой поцелуй возносил её на вершину блаженства и она парила. Неожиданно девушка ощутила, как бьётся её сердце, ускоренно и возбуждённо, как течёт по венам горячая кровь, как жизнь возвращается в её тело, пробуждая её. Как же она мечтала об этом! И пусть всё продлится мгновение, она готова за него заплатить любую цену.

У него во рту была горячо и влажно, как в самом аду. Словно Сабрина забралась в пещеру к монстру, и тот с опаской наблюдал за ней, ожидая момента своего нападения. И когда девушка ощутила его дрожь и мужские губы дёрнулись в желанном движении, её резко оттащили от мужчины.

– Ты что творишь, мерзавка! – закричала женщина ей в лицо и занесла руку, чтобы ударить, но она так и зависла в воздухе от захвата.

– Ещё одно такое движение, и ты останешься без одной конечности! – пригрозил Хангер, и его тон не оставлял сомнений, что так и произойдёт.

Женщина побледнела и опустила голову.

– Прости.

– Пошла вон! – Он оттолкнул её в сторону, и та, спотыкаясь на своих двенадцатисантиметровых каблуках, быстро скрылась в толпе. – Всё ещё не страшно, малышка? – насмешливо спросил Хангер, вернув своё внимание к сжав-

шейся Сабрине.

– Мне всё равно! – с уверенностью и напускным бесстрашием чётко ответила ему девушка, смотря прямо в безумные глаза. – Я хочу любого твоего касания. Болезненного и ласкового, смертоносного и дарующего жизнь. И если оно будет последним, что получу в этой жизни, то я согласна. Я не боюсь смерти. Она всего лишь освобождение. Умереть легко, жить труднее всего.

Он изучал её пару секунд, а после слегка прикоснулся к нежной щеке костяшками пальцев. Водя ими вверх-вниз, мужчина наслаждался ощущением её кожи. Видит Бог, он старался уберечь и предупредить её. Но она сумела привлечь внимание демона. Настолько, что теперь тот бился в его душе за контроль, желая скорее получить это хрупкое создание в свои лапы. Тьма существовала. И он был одним из её представителей.

Серийный маньяк, насильник, убийца, палач – всеми этими эпитетами когда-то его наградило общество через суд, но дьявольский адвокат провернул дело так, что Бенедикта Джерома Хочкинса признали психически невменяемым и приговорили к пожизненному заключению в лечебнице Святого Патрика. Тот мужчина умер, когда сгорела больница. Но прилепленные бирки не желали так просто покидать этот мир. Им помогли спастись и воплотиться в нового мужчину. Того, который сейчас носил соответствующее демону имя, – Хангер Доу, или просто Ненасытный.

– Ты словно хрупкая бабочка стремишься к огню в поиске счастья, а найдёшь только смерть.

– Возможно, смерть и есть моё самое большое счастье. – Она потёрлась о его руку словно котёнок, выказывая тем самым своё расположение.

– Ты добилась своего, – хмыкнул мужчина, вернув на лицо свою привычную насмешливую улыбочку. – Сегодня ты займёшь место моей спутницы.

Сабрина выдохнула, радостно и облегчённо.

– И, кстати, сладкая, ты отвратительно целуешься. – Её щеки вспыхнули от унижения. – Но отсутствие опыта делает тебя ещё более привлекательной.

Он сжал её руку в своей большой ладони, переплетая их пальцы, и повёл за собой. К сожалению, судьба снова решила вмешаться в её жизнь, преподнося новый сюрприз. Неожиданно у Хангера в кармане завибрировал телефон, и перед выходом из помещения он остановился отвечая.

– Да! Вот же сука! – гневно выкрикнул он и тут же отключился, спрятав аппарат в карман. – Роб, у нас гости. Подготовь всех к их приёму. – Хангер повернулся к сопровождающему их мужчине, как считала девушка, одному из охраны, и тот, выругавшись, быстро понёсся к бару.

Девушка не понимала, что происходит. Но моментально музыка стихла и включился свет. Все замерли, повергнутые в шок. И тут входные двери резко открылись и в клуб влетели одетые в бронежилеты полицейские.

– Ну, нафиг, – сокрушённо пробормотала Сабрина, когда мужчина запихал её себе за спину и скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что готов насладиться шоу.

Девушка же отлично понимала, кто руководит данным мероприятием, и ощутила невероятную волну гнева. Она только добилась желаемого, и её отвратительный папаша снова вмешивается в её жизнь, пусть и неосознанно. Зато она предвкушала выражение его лица, когда он застанет её здесь. Хоть что-то позитивное.

Сабрина осознавала, насколько будет зол отец, увидев её не просто в этом месте, а в руках его самой заветной цели. Но разве это будет её первое противостояние? За этот год она отлично научилась бороться с ненавистным ей родителем. Правда, отец всё ещё имел над ней юридическую власть, и это было его главным рычагом давления. Она знала, что он потребует забыть об этом месте и этом мужчине в частности. Грядущее событие наряду с будущим скандалом и страхом перед реакцией Хангера на известие, чья она дочь, заставило девушку задрожать. Пальцы со всей силы сжали руку мужчины, и тот удивлённо посмотрел на неё.

Его равнодушное выражение лица с той же ироничной улыбкой, которая, скорее всего, была всего лишь маской, неожиданно успокоило её. Оно говорило ей, что она принадлежит этому мужчине. На ночь или дольше, неважно. Когда он что-то окрестил своим, оно оставалось с этой биркой навечно. А Сабрина была первой, кто настолько отчаянно же-

лал этого ярлыка. Хангер был её якорем, за который цеплялась девушка, и пока он рядом, мир мог катиться ко всем чертям.

Глава 3

Противостояние

Когда твой заклятый враг – человек, который должен быть самым близким, борьба выходит на новый уровень. Но ради своей одержимости я готова была восстать против целого мира. Хотя его забавляли такие нелепые потуги со стороны молодой девушки. Ягнёнок, который защищает хищника. Парадокс. Но все мои чувства к нему были именно такими.

– Всем не двигаться! Полиция! Подняли руки вверх! – в оглушительной тишине раздавались выкрики мужчин, но, как ни странно, и так никто не паниковал и не ударился в бег.

Словно состояние хозяина клуба передалось всем его посетителям. И это было полное равнодушие и даже насмешка.

– Господа, будьте повежливей! – с добродушием, полным сарказма, попросил Хангер. – Эти люди – мои посетители. Они заплатили за прекрасную ночь, а вы портите им всё веселье.

Полицейские промолчали, продолжая своё дело.

– Мы знаем, Хангер, что ты здесь распространяешь наркотики, занимаешься секс-торговлей и проворачиваешь много

дел своего покровителя Девила Собера, – о, этот тягучий голос Сабрина узнала моментально.

Он звучал из толпы мужчин в бронежилетах и всё подбирался ближе. Голос её родителя звучал превосходством. Тем, что так в нём терпеть не могла дочь. Девушка даже предвкушала тот момент, когда он за спиной своего врага увидит её. Это будет удар. Сильный. Болезненный. И такой для неё желанный.

– Детектив Эван Велес собственной персоной, – с наигранным удивлением проговорил Хангер, – какая честь для меня! Не ожидал, что вы лично возглавите эту облаву.

– К таким, как ты, я прихожу сам, как вестник правосудия. Хозяин бара лишь раскатисто рассмеялся.

– Вы знаете, что голод – самый непредсказуемый из всех всадников Апокалипсиса. Нельзя предугадать, куда заведёт его жажда, сколько жизней погубит его болезнь. А вы думаете, что можете арестовать меня и упрятать за решётку. Я скажу вам снова: «Попробуйте!»

Хангер развёл руками, насмехаясь над её отцом, пока девушка ещё пряталась за его спиной, выжидая нужного момента, дабы открыться. Напряжение между мужчинами ощущалось физически. Оно покалывало кожу, заставляя как пугливых зверьков выжидать, пока хищники делят территорию. Но Сабрина хотела внести свою долю в эту борьбу, показать желанному мужчине, что может быть с ним на одном фронте, на равных отстаивать его права.

– Не паясничай, мразь! Такие, как ты, не заслуживают дышать воздухом, даже воздухом тюрьмы.

– Ай-яй-яй, детектив, – Хангер игриво поцокал языком. – Мой адвокат может предъявить вам обвинения в моральном ущербе. Ведь мало того, что вы сорвали мне вечер и уничтожили сегодняшнюю выручку, так ещё ведёте себя сверх меры вызывающе.

– Скорее всего, у твоего адвоката будет много другой работы, чтобы беспокоиться о моральном ущербе, ведь придётся думать, как сократить тот срок, что я на тебя навешу, – превосходство и уверенность в своей правоте скользили в голосе и повадке детектива.

Сабрина сжала кулаки, ненавидя это в отце. Так же он вёл себя с её матерью. Говорил с ней с этим же превосходством, показывая свою исключительность и требуя, чтобы его боготворили. И её бедная мама возвела отца на пьедестал, до последнего вздоха оправдывая его.

Ведомая внутренним гневом, она положила руку на локоть мужчины и вышла из-за его спины. Хангер бросил на неё задумчивый взгляд, в то время как Сабрина смотрела прямо на отца. Глаза детектива расширились, когда он узнал в очередной шлюхе презираемого им мафиози свою дочь.

– Сабрина!!! – поражённо выдохнул он, и лицо мужчины моментально накрыло краской гнева.

Идеальная бровь Хангера изогнулась, выдавая его удивление, а губы дьявольски улыбнулись с неким озорством. Но-

вый поворот в разыгрываемой людьми правосудия комедии позабавил мужчину, и теперь он с интересом ожидал дальнейшего развития событий.

Малышка оказалось не такой простой, как представлялось на первый взгляд. Его демон вострепнулся, заинтригованный этим открытием. Девчонка смогла привлечь его тёмную сторону, и только ей будет от этого хуже. А когда монстр обращал на что-то своё внимание, то не успокаивался, пока не удовлетворял болезненное любопытство.

Огненный вызов, который горел в её глазах, направленный на отца, показывал силу характера и бесстрашность духа. И только дрожащая рука на его локте выдавала обуревающие её другие эмоции. Был ли это страх или гнев, Хангер пока не мог сказать. Но то, что отношения между родителем и дочерью были натянуты до предела, видно невооружённым глазом.

– Что ты здесь делаешь, юная леди? – глаза детектива полыхали от ярости и злости, и дабы усилить эти эмоции, Хангер положил руку на талию девушки, мягко привлекая к себе с показательным порывом собственника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.